

В. Н. ЗАЛЕССКАЯ

ВИЗАНТИЙСКИЙ ВОТИВНЫЙ СОСУД
С ТЕКСТОМ ПСАЛМА

(об одной группе памятников иконоборческого периода)

В собрании византийских памятников Эрмитажа наше внимание привлек глиняный кувшинчик с двухстрочной греческой надписью¹. Тулово сосуда имеет шаровидную форму, ножки нет, плоское основание имеет воронкообразное углубление в центре, завершающееся в глубине шаровидным налетом. В центре тулова — следы утраченной ручки, имевшей, очевидно, форму кольца и крепившейся в центре. Горло кувшина украшено выпуклыми концентрическими кругами, плечики — орнаментом в виде цепочки с овалами в звеньях; три декоративные полосы, составленные из диагонально направленных рельефных штрихов разделяют и обрамляют расположенную в центре тулова надпись. Сосуд выполнен из глины желтоватопрозрачного тона. Орнамент и надпись были врезаны до обжига, причем наличие ручки явилось преградой для их нанесения; в месте прикрепления ручки декор искажен, а надпись прервана. В каталоге выставки «Искусство Византии в собраниях СССР» описанный памятник датировался IV—V вв.; греческая надпись полностью прочтена не была².

Детальное исследование публикуемого предмета показало, что надпись следует читать как ΤΑ ΡΗΜΑΤΑ ΜΟΥ ΕΝΟΤΗΣΕ ΚΥΡΝΕ ΣΥΝΕΣ ΤΗΣ ΚΡΑΤΤΙΕ ΜΟΥ ΠΡΟΣΧΕΣ ΤΙ ΦΩΝΙ ΤΗΣ ΔΕΞΕΣ, а исправив орфографию и дополнив пропуски, можно увидеть текст, почти тождественный тексту псалма 85,6 (молитва Давида): *Tà rhēmata mou enótisai, Kýris, súnēs tēs krattíēs mou [kaí] prósches tē phōnē tēs dexes[ós mou]* («Услышь, господи, сказанное мною, услышь вопль мой и внимли гласу моления моего»). Некоторые расхождения (*tà rhēmata* вместо *tēn proseuchēn* и *súnēs* вместо *eisáchoisson*) не меняют общего смысла текста. Кроме того, в отдельных вариантах этого псалма — их несколько в тексте псалтири — употреблены как раз те слова, которые фигурируют в надписи на эрмитажном памятнике³.

Надпись, содержащая обращение к богу, хотя и не относится к типу посвященных, может указывать на то, что перед нами, вероятнее всего, votivный предмет. По содержанию надписи рассматриваемый кувшин не имеет аналогий⁴, памятники же с текстами псалмов, хотя их дошло до нас очень немного, известны. Это — найденный в Албании серебря-

¹ Инв. № ГЭ ω 250. Высота 9,6 см, наибольший диаметр 9 см; часть горлышка отбита и приклеена. Предмет поступил в ГЭ в 1924 г.

² Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. Вып. 1. М., 1977, с. 72, № 84.

³ См., например: Пс. XXXVIII, 13; CI, 2.

⁴ Некоторую близость представляет только текст надписи, помещенной на мраморной плите в церкви Старая Метрополия в Несебре и являющейся частью псалма 101,2:

⁵ *Ἡ κραυγὴ μου πρὸς σὲ ἐλθέτω* («И вопль мой да придет к тебе»). См.: Spätgriechische und spätlateinische Inschriften aus Bulgarien, hrsg. von V. Beševliev. Berlin, 1964, S. 115, № 166, Taf. 70, Abb. 185.

ный кувшин⁵, хранящийся в Метрополитен музее. На этом предмете, несомненно, votивного назначения, поскольку он имеет монограмматическую надпись «Господи, помоги рабу твоему Зиновию», выгравированный текст, являющийся началом псалма 28,3: «Глас господень над водами. . .». На двух золотых чашах из известногоклада в Надь-Сент-Миклоши⁶ в Художественно-историческом музее в Вене помещены одинаковые, сильно искаженные и трудночитаемые греческие надписи. Однако начало текста позволяет увидеть вариант псалма 23,2⁷.

Варианты псалма 5,13 («Благоволением, как щитом, венчаешь ты его») помещались на шинках обручальных колец со сценой венчания Христом жениха и невесты.⁸

И. Стриговский относил по стилистическим признакам кувшин из Метрополитен музея ко времени между VI и IX вв.⁹ В настоящее время есть основания датировать этот предмет, украшенный только орнаментом, VIII в. Подражающие клеймам крестообразные монограммы на дне этого сосуда относятся как по своей структуре, так и по некоторым грамматическим особенностям надписей (появление родительного падежа в формуле «рабу твоему») к характерному типу монограмм, распространенных именно в иконоборческий период и не выходящих за пределы VIII в.¹⁰

К тому же времени, исходя из характера орнамента, относил Н. Мавродинов византийские сосуды, послужившие прототипами¹¹ для чаш конца IX в.¹² из Надь-Сент-Миклоши.

Упомянутая нами надпись из Несебра с текстом псалма появилась в церкви Старая Метрополия во время восстановления собора в VIII в.¹³

По содержанию надписей и характеру орнаментации — отсутствию фигурных изображений — кувшин из Метрополитен музея, чаши из Вены, вернее, их прототипы, и кувшин из Эрмитажа оказываются памятниками одного и того же круга. Эти аналогии ставят под сомнение раннюю датировку (IV—V вв.) эрмитажного сосуда. Текст надписи на данном предмете с заменами ω на ι на η (и наоборот) типичен уже для ранневизантийских памятников. Можно лишь отметить прогрессирование этих явлений к VI в.¹⁴ Двойное начертание α с горизонтальной перекладиной и с диагонально направленной (от левого нижнего угла вверх) также можно наблюдать как на памятниках IV—VI вв., так и в более

⁵ Cruikshank-Dodd E. Byzantine silver Stamps. Washington, 1961, № 103, p. 276—277. Тожественный греческий текст, повторенный шесть раз, имеется на коптской деревянной пластинке-филактерии VII в.; см. Préaux C. Une amulette chrétienne aux Musées Royaux d'art et d'histoire de Bruxelles. — Chronique d'Egypte, 20, 1935, p. 361—370.

⁶ Mavrodinov N. Le trésor protobulgare de Nagus-zentmiklos. — Archaeologia hungarica, XXIX, 1943, pl. XVI—XVIII, № 9—10.

⁷ Keil B. Die griechischen Inschriften im sog. «Schatz des Attila». — Repertorium für Kunstwissenschaft, Bd. XI. Berlin und Stuttgart, 1888, S. 258.

⁸ Банк А. В. Два византийских золотых перстня из собрания Эрмитажа. — В кн.: Гос. Эрмитаж. Труды отдела Востока, т. VI. Л., 1961, с. 34—39. Датировка группы перстней, близких по композиции изображения и стилю к известному перстню из Палермо со сценой венчания Христом императорской четы, VII в., представляется нам слишком ранней и не может быть обоснована без постановки вопроса о том, иллюстрировалась ли псалтирь в доиконоборческое время. Причем речь идет об изображениях, хотя и связанных с текстом псалма 5, 13, но данных в «новозаветной» редакции, т. е. так, как на дошедших до нас миниатюрах псалтирей IX в.

⁹ Strzygowski J. Altai — Iran und Völkerwanderung. Leipzig, 1917, S. 19—20.

¹⁰ Шандровская В. С. Памятники византийской сфрагистики в Эрмитаже. — ВВ, XXIX, 1968, с. 247—249, 252—253.

¹¹ Mavrodinov N. Op. cit., p. 73.

¹² Ibid., p. 208. В огромной литературе о вещах из Надь-Сент-Миклоши можно встретить различные датировки — от VIII до XI в. Нами принята наиболее распространенная в настоящее время и представляющаяся наиболее убедительной точка зрения Н. Мавродинова.

¹³ Bojadžiev St. L'ancienne église Métropole de Nesebăr. — Byzantinobulgarica, t. I. Sofia, 1962, p. 334.

¹⁴ Hatzidakis G. Einleitung in die neugriechische Grammatik. Leipzig, 1892, S. 18.

Рис. 1. Византийский votивный сосуд с текстом псалма

позднее время. Только лигатура $\sigma\tau$ не соответствует ранней дате. Она неизвестна в доиконаборческое время и, если судить по датированным образцам, появляется не ранее X в.¹⁵ В рукописях эта лигатура становится обычной с VIII в.¹⁶ Следует также отметить, что характер начертания μ и ρ в надписи на исследуемом памятнике имеет известную специфику: закругление у ρ очень мало, а у μ диагональные пересечения имеют дугобразную форму. Ближайшей эпиграфической аналогией является надпись на золотом диске с изображением процветшего креста из Преслава, датированном первой половиной IX в.¹⁷

Сосуды, близкие по форме с исследуемым, но имеющие кольцевую ножку, распространены уже в VI в.¹⁸ Они восходят к образцам более ранней посуды, среди которой преобладают предметы из стекла и металла.¹⁹ На подражание последним указывают как форма рассматриваемого предмета — переход от цилиндрического горла к шарообразному тулову резко подчеркнут, — так и расположение орнамента и характер его нанесения.

Как можно судить по находкам, сделанным в Каранисе, Абу-Мине и Геразе, тип кувшина, тождественный по размерам и форме с эрмитажным, появляется лишь с середины VII в.²⁰ Это — шаровидный кувшин без ножки с почти плоским основанием и внешним налепом в глубине воронкообразного углубления. Именно этот вид кувшина, но больших, чем исследуемый памятник, размеров, получает распространение в VIII—

¹⁵ *Il tesoro di San Marco*, II. Firenze, 1971, p. 58—59, tav. XL—XLI.

¹⁶ *Thompson E. M.* An Introduction to Greek and Latin Paleography. Oxford, 1912, p. 189.

¹⁷ *Венедиков И.* Клады болгарских земель. София, 1965, с. 186—188.

¹⁸ *Hayes J. W.* Late roman Pottery. London, 1972, p. 395.

¹⁹ *Janssen L. J. E.* Eine antike Trunkschale mit einem griechischen Ermunterungsfreuden im Rheinlande. Bonn, 1851, S. 71—80; *Dalton O. M.* Catalogue of early christian Antiquities and Objects from the Christian East in the British Museum. London, 1901, p. 131, № 653; *Ross M. C.* Jewels of Byzantium. — *Arts in Virginia*, vol. 9, № 1, 1968, p. 23, fig. 26.

²⁰ *Hayes J. W.* Op. cit., p. 395.

IX вв.²¹ Таким образом, форма кувшинчика из Эрмитажа и наличие в надписи лигатуры $\sigma\tau$ не позволяют датировать этот предмет IV—V вв. Вероятнее всего, его следует отнести к тому же времени, что и прочие сосуды с текстами псалмов.

Вопрос о локализации предметов такого рода следует оставить открытым. Доступный нам материал позволяет только с уверенностью сказать, что кувшин, поступивший в Эрмитаж в 1924 г. из Гос. музейного фонда, происходит не из мастерских Северного Причерноморья.

Содержание надписей на предметах исследуемой группы является важным свидетельством в пользу их создания в период иконоборчества. Искключительная популярность псалтири — явление чрезвычайно характерное для VIII—IX вв. Именно псалтирь была той книгой Священного писания, к которой чаще всего прибегали для обоснования своих идейных позиций как иконоборцы, так и иконопочитатели. Первые, основываясь на тексте псалма 113,12—6, порицающего идолопоклонство, и, отождествив термины $\epsilon\iota\kappa\omega\nu$ и $\epsilon\iota\delta\omega\lambda\omega\nu$, использовали текст Писания для обоснования своей борьбы со священными изображениями²². С другой стороны, показывая ложность позиций иконоборцев, псалмы цитировали и комментировали такие известные церковные деятели, как Иоанн Дамаскин, Феодор Студит, патриархи Никифор и Фотий²³. Последний был особенно известен толкованиями псалмов и комментариями к ним²⁴. Нам неизвестны в доиконоборческое время иллюстрации псалтири²⁵, но в IX в. она становится основным иллюминируемым текстом Священного писания. Общеизвестно, что миниатюры псалтирей этого времени по своей политической и идейной направленности являются одним из основных памятников изобразительного искусства, освещающих эпоху иконоборчества²⁶. Об исключительном значении псалтири в это время свидетельствуют деяния VII Вселенского собора 787 г. Согласно церковным правилам, провозглашенным этим собором, от кандидатов на епископские кафедры требовалось прежде всего хорошее знание псалтири: $\epsilon\nu\theta\epsilon\nu \acute{o}\rho\iota\zeta\omicron\mu\epsilon\nu, \pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha \tau\omicron\nu \pi\rho\acute{o}\alpha\gamma\epsilon\sigma\theta\alpha\iota \mu\acute{\epsilon}\lambda\lambda\omicron\nu\tau\alpha \epsilon\iota\varsigma \tau\omicron\nu \tau\eta\varsigma \epsilon\pi\iota\sigma\kappa\omicron\pi\eta\varsigma \beta\alpha\delta\mu\acute{o}\nu, \pi\acute{\alpha}\nu\tau\omega\varsigma \tau\omicron \psi\alpha\lambda\tau\eta\rho\iota\omicron\nu \gamma\iota\nu\omega\sigma\chi\epsilon\iota\nu$ («Поэтому определяем, чтобы всякий, имеющий быть возведенным в сан епископа, знал псалтирь в совершенстве»)²⁷. Прочие же священные книги оказывались на втором месте; кандидат в епископы должен был $\acute{\alpha}\nu\alpha\gamma\iota\nu\omega\sigma\chi\epsilon\iota\nu \epsilon\rho\epsilon\upsilon\nu\eta\tau\iota\kappa\omega\varsigma \kappa\alpha\iota \omicron\upsilon \pi\alpha\rho\alpha\delta\epsilon\upsilon\tau\iota\kappa\omega\varsigma \tau\omicron\upsilon\varsigma \tau\epsilon \iota\epsilon\rho\omicron\upsilon\varsigma \kappa\alpha\nu\omicron\nu\alpha\varsigma, \tau\omicron \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\nu \epsilon\upsilon\delta\alpha\gamma\gamma\acute{\epsilon}\lambda\iota\omicron\nu, \tau\omicron\upsilon \theta\epsilon\iota\omicron\upsilon \acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\omicron\lambda\omicron\upsilon \beta\iota\beta\lambda\omicron\nu, \kappa\alpha\iota \pi\acute{\alpha}\sigma\alpha\nu \tau\eta\nu \theta\epsilon\iota\acute{\alpha}\nu \gamma\rho\alpha\phi\acute{\eta}\nu$ («с рассуждением, а не бегло читать священные правила, святое Евангелие, книгу божественного Апостола и все божественное писание»)²⁸.

Учитывая сказанное, группу памятников с текстами псалмов следует считать особенно характерной для VIII—IX вв.

Нам известно чрезвычайно мало об искусстве эпохи иконоборчества, о видах памятников, создававшихся в этот период; приведенный материал позволит, как нам представляется, пролить новый свет на изучение этой проблемы.

²¹ Comşa E. Două ulcioare din epoca feudală timpurie discopirite la Poarta Albă. — Studii şi cercetări de istorie veche, an. 12, № 1, 1961, p. 109—111, fig. 1—2. Дончева-Петкова Л. Трапезна керамика в България през VIII—XI в. Археология, кн. 1, 1970, с. 12—14, обр. 1—а—е; Въжарова Ж. Селища и некрополи (края на VI—XI в.). — Археология, кн. 3, 1973, с. 13, обр. 3.

²² Dufrenne S. Une illustration «historique» inconnue du psautier du Mont—Athos. Pantocrator № 61. — Cahiers archéologiques, XV, 1965, p. 86.

²³ Ibid., p. 87—90.

²⁴ Grabar A. L'iconoclasme byzantin. Dossier archéologique. Paris, 1957, p. 196.

²⁵ Catler A. The byzantine Psalter: before and after Iconoclasm. — Iconoclasm. Papers given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies. Birmingham, 1975, p. 93.

²⁶ Grabar A. Op. cit., p. 198—202.

²⁷ Mansi I. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, vol. 13. Paris—Leipzig, 1902, col. 420; Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии, т. VII. Казань, 1890, с. 303.

²⁸ Mansi I. D. Op. cit., col. 420; Деяния вселенских соборов. . . , с. 303.